

В день турнира «Постижение Дао и искусство меча» рассвет только-только прорезал ночную тьму, небо всё ещё оставалось сумрачным, а в Ордене Нефритового Рога уже вовсю кипела жизнь.

Несколько учеников ордена собрались в укромном уголке. Делая вид, будто заняты работой, они то и дело украдкой косились на стоявшего неподалёку незнакомца в тёмной простой одежде.

Один круглолицый младший ученик не выдержал, придвинулся к товарищу и вполголоса спросил:

— Это кто? Почему он стоит вместе со старшим братом и братом Лу?

Другой, худой и высокий ученик, сделал загадочное лицо и тоже понизил голос:

— Кажется, новый ученик, которого недавно принял глава ордена.

Сказав это, он ещё и огляделся по сторонам, словно боялся, что его услышат.

— Только пришёл — и уже такой важный? А на вид... ничего особенного.

— По-моему, до старшего брата ему далеко, — подхватил ещё один ученик и с серьёзным видом кивнул.

— Да он, по-моему, даже брату Лу уступает, — присоединился остроносый ученик, не скрывая презрения.

В этот момент их разговор случайно услышал Фан Чунью. Он обернулся и строго пресёк их:

— Не обсуждайте людей за спиной.

Голос его был негромким, но среди учеников внешнего двора он считался одним из лучших, поэтому к его словам прислушивались.

Младшие ученики после этого окрика словно попали под заклятие неподвижности: мгновенно замолчали, смущённо опустили головы и принялись изображать усердную работу.

Юэ Цзычжэнь дружил с Фан Чунью и обычно был смелее остальных. Он подошёл ближе, легонько толкнул друга локтем и спросил:

— Эй, это ведь тот самый хвастун, которого мы встретили, когда развешивали талисманы?

Помнишь? Рассказывал тогда, какой он невероятно сильный. Я ему вообще не поверил.

Фан Чунью слегка кивнул:

— Да, он.

Глаза Юэ Цзычжэня тут же округлились. Он с досадой проговорил:

— Так он, оказывается, настолько близок со старшим братом и братом Лу! Знал бы — поговорил бы с ним подольше.

Фан Чунью прищурился, внимательно оглядел незнакомца и вдруг остановил взгляд на его поясе. Он слегка указал рукой:

— Он гость ордена. Посмотри, что у него на поясе.

— Где? — Юэ Цзычжэнь вытянул шею и начал искать взглядом то, на что указывал Фан Чунью.

И тут неожиданно встретился глазами с Чан Яньдао. Юэ Цзычжэнь испуганно отвёл взгляд и невольно втянул голову в плечи.

На самом деле Чан Яньдао Лу Цинфэн привёл в Орден Нефритового Рога ещё до того, как окончательно рассвело.

Сейчас Чан Яньдао прислонился к колонне у ворот и, поклёвывая носом, дремал стоя. Лу Цинфэн находился рядом и время от времени легонько толкал его, напоминая, что надо хотя бы держаться прилично.

Увидев сонный вид Чан Яньдао, Ли Цинчжоу с улыбкой поддразнил его:

— Господин Чан плохо спал?

— А то нет.

Едва эти слова сорвались с языка, как Чан Яньдао почувствовал, что Лу Цинфэн незаметно ткнул его в бок.

Ли Цинчжоу ничуть не обиделся на столь резкий ответ. В его представлении Чан Яньдао был примерно одного возраста с Лу Цинфэном, а самого Лу Цинфэна он всегда считал младшим, ещё совсем молодым. Поэтому сам не зная почему, Ли Цинчжоу относился к Чан Яньдао с той же снисходительной терпимостью.

Пока они разговаривали, на горной дороге показалась группа людей в алых облегающих одеждах с узором в виде рыб.

Во главе шёл мужчина с изящным длинным мечом на поясе. Клинок отражал слабый утренний свет. На левом ухе мужчины висела золотая кисточка, покачивавшаяся в такт шагам. Он был высоким и стройным, с приятными чертами лица и производил впечатление мягкого человека.

Ли Цинчжоу сразу поправил одежду и быстро направился навстречу гостям. Лу Цинфэн чуть повернул голову и тихо пояснил Чан Яньдао:

— Это Юй Лань, старший ученик Ордена Золотого Багрянца. Несмотря на молодость, он чрезвычайно одарён и пользуется в своём ордене большим вниманием.

Полуприкрытые глаза Чан Яньдао тут же распахнулись. Он посмотрел в указанную сторону и заметил позади Юй Ланя человека, который держался слегка сгорбившись и заметно выбивался из окружавшей его энергичной и уверенной молодёжи.

— А тот, позади него, кто?

Лу Цинфэн проследил за его взглядом:

— Ученик внешнего двора. Его зовут Юй Мин.

Чан Яньдао удивился:

— Ты даже ученика внешнего двора знаешь?

Лу Цинфэн объяснил:

— Его трудно не запомнить. Он младший брат Юй Ланя. Старший брат талантлив и умен, а младшего все называют безнадёжным: способности у него крайне плохие, и сколько бы он ни тренировался, почти не продвигается. Но отношения у братьев очень хорошие. Какие бы сокровища или выгоды ни получал Юй Лань, он всегда помнит о младшем брате.

Услышав это, Чан Яньдао с интересом уставился на братьев и подумал: «Старший — любимец ордена, во всём так хорош, а младший совсем ему не завидует? Любопытно».

Продолжая наблюдать, он заметил, что Юй Мин, хоть и держался чуть сгорбившись, выглядел совершенно спокойным. Только всё время смотрел в землю, явно не решаясь разговаривать с людьми.

Ли Цинчжоу с приветливой улыбкой жестом велел ученикам проводить делегацию Ордена Золотого Багрянца внутрь.

Когда гости проходили мимо Лу Цинфэна и Чан Яньдао, Лу Цинфэн безупречно соблюл этикет: слегка наклонился, сложив руки перед собой, и почтительно поклонился. Чан Яньдао лишь слегка кивнул — движение небольшое, но всё же поздоровался.

Юй Лань тут же вместе со своими спутниками поклонился в ответ.

Чан Яньдао сперва лишь рассеянно скользнул по ним взглядом, но, миновав Юй Ланя, невольно снова остановился на Юй Мине.

Ему и без того было любопытно взглянуть на «безнадёжного» младшего брата гения, а теперь он уже совершенно не скрывал своего пристального интереса.

Юй Мин от природы был чувствительным и быстро заметил направленный на него взгляд. Сердце его дрогнуло; он невольно повернул голову и на миг тревожно встретился глазами с Чан Яньдао.

От этого короткого взгляда ему показалось, будто на него уставилось нечто страшное. Сердце резко сжалось, он поспешно отвернулся, в глазах мелькнуло беспокойство, а плечи невольно съёжились.

Чан Яньдао мысленно пробормотал: «До чего же пугливый. Неужели я настолько страшный?»

Делегация Ордена Золотого Багрянца едва успела войти за ворота, как снизу вновь донёсся смутный шум. Все подняли головы и увидели группу людей в роскошных золотистых одеждах — прибыл Орден Пёстрого Дракона.

Четверо, шедшие впереди, носили на лбу серебряные цепочки, искусно украшенные россыпью мелких драгоценных камней, которые вспыхивали при каждом шаге.

Лу Цинфэн, увидев их, поспешно представил Чан Яньдао:

— По порядку: Лин Буфу, Хэ Юйфэй, Мяо Цзели и Ма Чжэнцян.

Остальные имена влетели Чан Яньдао в одно ухо и вылетели из другого. Только «Лин Буфу» он запомнил намертво: в его понимании достаточно было победить Лин Буфу — и первое место его.

Ученики Ордена Пёстрого Дракона внушительной толпой приблизились. Когда они проходили мимо, Лу Цинфэн из вежливости невольно слегка наклонился, собираясь поклониться.

Однако гости даже не повернули головы. Они прошли прямо вперёд, нисколько не замедлив шага.

На лице Чан Яньдао появилась насмешливая полуулыбка.

— Это ещё что значит?

Лу Цинфэн тоже нахмурился.

Чан Яньдао повысил голос:

— Слишком уж они о себе высокого мнения.

К ним быстрым шагом подошёл Ли Цинчжоу. Выражение лица у него оставалось спокойным.

— Орден Пёстрого Дракона всегда такой. Не в первый раз. Не стоит из-за этого сердиться.

По мнению Ли Цинчжоу, орденов в мире много, и у каждого свои нравы и привычки. Орден Пёстрого Дракона всегда был заносчив, так что подобная невежливость давно никого не удивляла. Злиться из-за этого не имело смысла.

Услышав это, Чан Яньдао мгновенно похолодел взглядом и без всякого стеснения спросил:

— Вы просто привыкли, что над вами издеваются?

Ли Цинчжоу замер. Он не ожидал, что Чан Яньдао скажет это настолько прямо.

— А я терпеть такое не собираюсь, — Чан Яньдао дунул на падающую на глаза прядь и уставился вслед уходящим ученикам Ордена Пёстрого Дракона.

<http://bllate.org/book/19831/1959416>